

СНЯТО! Газета 2003 — 7 июля с 10.

Олег Табаков:

“порой мне кажется, что я Сергей Безруков”

худрук МХАТа имени Чехова рассказал о самом тяжелом сезоне в его жизни

АРТУР СОЛОМОНОВ

Олег Табаков собрал театральных критиков в кабинете правления МХАТа имени Чехова. Повод — Олег Павлович снял четыре спектакля с репертуара МХАТа и «Табакерки», два из которых так и не дожили до встречи с публикой.

«мне шестьдесят восемь лет, неполных!»

В середине этого сезона Табаков созвал зоилов, чтобы сообщить о снятии спектакля «Гамлет в остром соусе». На этот раз слет состоялся по столь же печальному поводу. Но снятых (соответственно, безнадежно провальных) спектаклей к этому времени накопилось еще три.

Но, как всегда, Олег Павлович был весел и полон надежд, а когда кто-то из критиков стал проносить слова утешения, Табаков обиженно воскликнул: «Разве я похож на человека, которого нужно утешать?»

Начал Олег Павлович с напоминания о том, сколько ему лет: «Когда я недавно был в клинике (мне заехали в глаз оправой от очков), медсестра меня спросила: «Сколько лет?» — «Шестьдесят восемь». — «Полных?»

Так вот, за шестьдесят восемь лет Табаков снял всего два спектакля, а за прошедший сезон — четыре. Один в «Табакерке», три во МХАТе. По разным причинам. Насчет убитых спектаклей: «Тот, кто получает пощечины» — «Я не дал зрителю порадоваться моему позору!»; «Горячее сердце» — «К нему долго рвался наш режиссер-концептуалист Евгений Каменькович. Но не сумел одержать победы на большой сцене МХАТа!»

Также был снят «Гамлет в остром соусе» и «Тезка Швейцера» в «Табакерке».

Кассе театров был нанесен ущерб. Имиджу тоже. Но все это Табаков надеется поправить: «Рассчитываю заработать летом, снимаясь, а также экономя на еде». Кирилл Серебренников поставит «Мещан» и «Парфюмера». Сергей Женовач — «Дни Турбиных». Сам Олег Павлович — «Дачников» в «Табакерке». Это только часть репертуарных планов на будущий сезон.

Лирическое отступление: Табаков рассказал о давних гастролях в Калининграде со спектаклем «Вкус черешни», где он играл вместе с Аллой Покровской. «Подъезжаем к городу Калининграду, видим афишу: «Вкус черешни». В спектакле участвуют Олег Табаков и другие». Успо-

каивал Аллу, наверное, часа полтора». Посмеявшись, критики начали высказываться.

«пошли слухи, что Табаков мягко стелет, а жестко спат»

«Сезон и правда неуспешный», — объявил один из собравшихся. «Да бросьте вы!» — парировал Табаков. Выступающий не бросил. Но посмотрел на проблему из другого угла — стал говорить, как хороша была в этом сезоне Ольга Барнет: «В «Копенгагене» она играет лучше всех!» (в спектакле играют Олег Табаков и Борис Плотников. — **Газета**). Потом стал представлять, как Барнет была бы хороша в других ролях. Табаков: «Давно лоббируете Барнет?» — «Только в этом сезоне».

Следующий вопрос: «Пошли слухи, что Табаков мягко стелет, а жестко спат. Что он будет добиваться успеха...» О.Т.: «И добьется!» «Что с актерами он будет строг...» О.Т.: «Но справедлив!» Короче, подобрались к проблеме увольнений. В этом сезоне Табаков уволил несколько молодых актеров и Андрея Ильина. Кстати, всем уволенным выплачивается тридцать тысяч рублей единовременного пособия.

Табаков (*почти гневно*): «Когда число спектаклей на стороне превышает число спектаклей, которые Ильин играет во МХАТе, я говорю: «Иди! Играй дальше! Закончишь заработки, будем работать во МХАТе снова». Поймите, никаких симпатий и антипатий к членам труппы Художественного театра я не испытываю. Кроме, конечно, молодых артистов. Но это мне по возрасту полагается. Значит, вся эта дрянь вроде «он не любит его и поэтому не дает ему ролей» — снята с повестки дня».

Реплика из зала: «Выходит, все зависит не от ваших симпатий и антипатий, а вы обладаете объективной истиной? Страшно жить актерам!» — «Чего страшного? Надо поменять профессию! А наиболее одаренные люди, находящиеся в хорошей форме, будут продолжать выходить на сцену. А те, кто этой формы не имеет, не будут на нее выходить! Вот и все. Но никогда люди, отдавшие этому театру много десятков лет жизни, не будут уволены!»

Вновь Табаков напомнил, что держит курс на коллекционирование талантов. Были затронуты проблемы глобальные — то, что театры теряют лицо, что миграция режиссеров и актеров создает впечатление, будто все мы посещаем один разросшийся театр. Но кто мог бы быть таким строителем? Не худруком, а главным режиссе-

ром, который способен держать театр в своих руках, определять стиль? Табаков обратил этот вопрос к собравшимся, и в тишине не прозвучало ни одного предложения. Тут Табаков выпустил несколько стрел в адрес театральных критиков.

«выше цен, чем во МХАТе, нету!»

«Вы как-то никак не хотите вспомнить, в какой МХАТ я пришел. Вы, критики, в вашем женском желании защитить пожилого болеющего человека довели до того, что было. Никто из вас почему-то не поднимал голос против. Вы думаете, в этом ваше человеколюбие или интеллигентность? Равнодушие! Только и всего. Как можно было довести дело до сорока двух процентов посещений в зрительном зале? Это в этом-то театре, с его центровым положением! Я имею в виду географию. Как же можно было довести до того, что многие разучились играть? А мы сейчас заполнили зал. Тысячный! Не подвал на сто десять человек! Вы знаете такие театры?» «Ленком!» О.Т.: «Семьсот четырнадцать мест!» «Но цены там повыше!» — «Ошибаетесь, ошибаетесь. Не осведомлены! (*Легкий крик*) Выше цен, чем здесь, нету! Только в Большом театре!» Выяснилось, что деньги в кассу МХАТа приносят спектакли: «№13», «Амадей», «Кабала святош», «Священный огонь», «Копенгаген». То есть финансовые потоки текут благодаря научно-исследовательскому «Копенгагену» и забойному спектаклю «о приключениях трупа» «№13».

«ждем зрителя из детских садов!»

Многих взволновала судьба детей. В смысле детей-зрителей. Оказывается, «прискачет» «Конек-Горбунок», но только когда будет написана пьеса. Потому что «первый вариант, который прислали, просто чушь. Отослал взад». «Ершову?» — «Почти».

Тема детства, слегка утихнув, с новой силой зазвучала в финале. «Про «Кабалу святош» писали? — вопрошал Олег Павлович, играющий в этом спектакле Мольера. — С полной мерой воздали мне должное. А зритель прет и прет! И с такой душевной щедростью встречает, что порой мне кажется, что я Сергей Безруков! Вот когда мы в «Амадее» вместе выходим кланяться, я смотрю в зал и говорю: «Сергей, чтобы на следующем спектакле были люди из детских садов! Потому что младшие классы мне уже надоели».

Олег Табаков: «Рассчитываю заработать летом, снимаясь, а также экономя на еде» Фотограф Игорь Захаркин/Газета